ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ В СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ПРАВА ЭСТОППЕЛЯ

С.Ю. Сычев, *юрист*
ООО «АРКАДА-ИМПОРТ»
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-332-337

Аннотация. *В статье анализируются актуальные проблемы рецепции эстоппеля в нашу правовую систему. В ходе анализа автор выделяет основные признаки эстоппеля и рассматривает его основные формы реализации в современной системе материального права нашей страны. На основании сделанного анализа автор выявляет ряд существенных трудностей, с которыми в настоящее время уже сталкивается теоретики и правоприменители в ходе изучения и применения эстоппеля. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства и возможности внедрения унифицированного эстоппеля в нашу правовую систему.*

Ключевые слова: *эстоппель, понятие, признаки эстоппеля, унифицированный эстоппель, принцип добросовестности, гражданское прав.*

Прежде чем мы рассмотрим проблемы внедрения в систему российского права эстоппеля, нам необходимо определиться с его понятием и основными признаками. Итак, если говорить простыми словами, то эстоппель представляет собой запрет противоречивого поведения. На сегодняшний день эстоппель широко применяется во многих правовых системах различных стран мира, при этом он применяется как в системе материально, так и процессуального права. В современной юридической науке принято считать, что родоначальником правовой доктрины эстоппеля, как явления, послужила англосаксонская правовая система. Сам термин эстоппель (англ. estoppel) происходит от английского глагола «estop», что в свою очередь можно дословно перевести как «лишать права возражения», если рассмотреть данное определение более развернуто, то его следует трактовать как лишение стороны права ссылаться на любые факты в обоснование своей правовой позиции, если такое заявление идет в разрез с предыдущими заявлениями стороны и противоречит его предыдущему поведению.

На сегодняшний день понятие эстоппеля широко применяется в различных правовых системах зарубежных стран, а также в рамках международного права. Существует большое количество определений и толкований эстоппеля, однако по мнению автора нет никакого смысла рассматривать их все. В данном случае важно отметить, что на сегодняшний день унифицированного и признанного определения эстоппеля как такового не существует. Если рассматривать эстоппель в системе российского права, то среди ученых также нет точного мнения относительно его правовой природы. Так многие ученые называю его принципом, правилом, методом, механизмом эстоппеля и пр., лично по мнению автора эстоппель не что иное как способ. Важно отметить, что правовой определенности нет ни только в нашей стране, но и в системе английского и американского права, которые фактически являются родоначальниками данной доктрины, также отсутствует единая терминология направлений эстоппелей.

Однако несмотря на отсутствие унифицированного определения тем не менее мы можем выделить следующие обязательные признаки эстоппеля, которые фактически прослеживаются в каждом определении и на основании которых мы определяем, что та или иная правовая конструкция является именно эстоппелем, хоть прямо так и не поименована. Итак, давайте выделим данные признаки эстоппеля:

1) направлен на защиту добросовестной стороны;

2) реализуется в форме лишения стороны права на возражения в силу ее предыдущего поведения, на которая добросовестная сторона рассчитывала;

3) подлежит применению при причинении вреда другой стороне.

Ряд ученых может выделять и иные факультативные признаки эстоппеля, но по мнению автора перечисленные признаки являются основными.

Стоит отметить, что сегодня во многих странах мира доктрина эстоппель как правовая конструкция фактически применяется, но имеет другое название, так к примеру в Германии он называется «Доктрина утраты права (rechtsverwinkung)», во Франции «Подразумеваемый отказ («renunciation implicite»)», в Италии «Концепция защиты легальных ожиданий («legittimoa ffidamendo»)».

Итак, подводя небольшой итог, мы можем сделать вывод, что эстоппель давно применяется во многих правовых системах и в международном праве. При этом он может называться иначе, однако суть данной правовой конструкции от этого не меняется. Несмотря на то, что эстоппель давно применяется во многих правовых системах, тем не менее у него нет унифицированного определения и фактически мы понимаем, что те или иные конструкции являются не чем иным как эстоппелем из основных признаков и условий их применения, по которым мы фактически и можем отнести те или конструкции к эстоппелю.

Теперь, когда мы выделили основные признаки эстоппеля и можем отличить его от других правовых конструкций стоит рассмотрим его местоположение в нашей правой системе. Сразу стоит отметить, что несмотря на тот факт, что эстоппель давно известен и применяется во многих странах мира, для системы российского права это относительно новая правовая конструкция. Легальное закрепление термина эстоппель в российской правовой системе в настоящее время фактически также отсутствует, а его содержание раскрывается в основном в форме синонимов, таких как «лишение», «утрата» и пр., которые в свою очередь закреплены посредством отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации, формируются посредством позиций Верховного суда Российской Федерации, а также судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Тот факт, что в настоящее время суды всех инстанций в ходе отправления правосудия стали применяют как материальный, так и процессуальный эстоппель, лишний раз доказывает целесообразность введения данной правовой конструкции в систему нашего права и то, что эстоппель не является фиктивной нормой права. Безусловно, пока эстоппель находится на этапе становления в системе российского права, подвергается большой критике со стороны ученых, но как мы знаем все изменения, которые проходили в системе нашего права, на начальном этапе воспринимались критично, не всегда сразу находили свое широкое применения как у участников правоотношений, так и правоприменителей.

До сих пор среди ученых и правоприменителей, нет единого мнения относительно целесообразности рецепции эстоппеля в систему российского права, как и нет единого мнения, что же на самом деле представляет из себя эстоппель, это принцип, правило поведения, средство защиты или иной механизм.

Так, к примеру ученые Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева отмечают, что «традиционно считается, что эстоппель является частным проявлением принципа добросовестного выполнения государствами своих обязательства» [1].

Другие ученые указывают, что под эстоппелем понимается проявление в гражданском праве принципа добросовестности, которое заключается в недопущении сторонами договорных отношений действовать противоречиво, создавать партнеру некое понимание ситуации, когда он будет рассчитывать на конкретное поведение, а затем изменить свое поведение в ущерб интересам партнера [2].

Со своей стороны автор придерживается другого мнения и по его мнению, сам по себе принцип добросовестности является направляющим и предполагает его применение сторонами до момента, когда лицо нарушило норму права. Так проанализировав п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что недобросовестное поведение выражается в случае очевидного отклонения действий лица участвующего в гражданском обороте от добросовестного поведения, при этом формально требования закона могут быть и не нарушены. В данном случае на первый взгляд эстоппель действительно формально схож с принципом добросовестности, за исключением того существенного факта, что эстоппель по своей природе не выступает каким-либо ориентиром поведе-

ния и не применяется до момента стороной нарушения права, а наоборот подлежит применению только в случае, когда сторона гражданских правоотношений меняет свою позицию исключительно с противоправной целью, то есть фактически нарушает нормы права. В данном случае эстоппель и призван остановить противоправные действия недобросовестной стороны.

Как мы можем видеть на сегодняшний день законодатель пошел по примеру англосаксонской правой системы, а именно внедрения в нашу правовую систему множества эстопелей. На сегодняшний день эстоппель нашел официальное отражение лишь в ряде статей Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также мы можем наблюдать, что данная правовая позиция находит свое отражение в положениях п. 1 ст. 165, абз. 2 п. 1 ст. 167, п. 3 ст. 173.1, ст. 183, п. 3 ст. 720, а также других положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая, что нормы отражающие эстотопель уже фактически есть в системе нашего права, то мы можем проследить насколько они эффективно используются и есть ли какие-либо проблемы с их применением.

Рассмотрев п. 2 и п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации мы можем проследить некую схожесть оснований и последствий их применения, при этом сразу стоит отметить, что в настоящее время ни закон, ни судебная практика не позволяют четко разграничить сферу применения этих двух пунктов. Из основных отличий применения двух данных пунктов можно выделить следующие:

- п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации применяется лишь к оспоримым сделкам, но не к ничтожным (как пример в соответствии с п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению также к ничтожным сделкам.

- для применения п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации важно установить тот факт, что основания, по которым сторона пытается оспорить сделку, были известны стороне или должны были быть известны стороне при проявлении его воли на сохранение сделки. В ином случае если сторона оспаривает сделку по основанию, которое стало ему известно после проявления его воли, то в данном случае право на оспаривание сделки для стороны сохраняется. Для применения п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно установить, что фактически действия стороны ссылающейся на недействительность сделки, являются недобросовестными.

По мнению А.Г. Карапетовым, обе вышеуказанных нормы остались в законе из-за невнимательности законодателя и, по существу, законодатель хотел распространить норму и на ничтожные сделки [3].

На практике в большинстве случаев суды чаще применяют эстоппель со ссылкой на п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, очевидно, это связанно с тем, что судьи принимают такое решение с целью минимизировать риск неправильно применения нормы, также на практике есть случаи, когда судьи и вовсе ссылаются на две эти нормы в одном решении [4], что по мнению автора является не совсем корректным.

Если рассматривать применение эстоппеля при признании сделки недействительной по отношению к предпринимательским договорам, то в законодательстве существует специальная норма – п. 2 ст. 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом в настоящее время соотношение норм п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и п. 2 ст. 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, точно не определено. По мнению автора данные нормы фактически идентичны и для защиты субъектов предпринимательской деятельности мог использоваться п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, в то время как включение дублирующей нормы не привносит никакой конкретики, а лишь порождает дополнительную неопределенность. По своей сути п. 2 ст. 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации является частным случаем п. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации. За тем единственным исключением, что п. 2 ст. 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не под-

лежит применению к следующим видам сделок:

- сделкам совершенными юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности;

- сделкам в результате заблуждения;

- сделка под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Итак, мы видим, что на сегодняшний момент мы уже сталкиваемся с трудностями относительно применения п. 2 или п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также относительно применения п. 2 ст. 431.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если говорить про применение п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации на практике, то в настоящее время он применяется в том случае если контрагент понимал, что между сторонами возникли договорные отношения, вторая сторона при этом также понимает, что договор фактически был заключен и совершает необходимые для исполнения договора действия. В данном случае также есть свои трудности поскольку необходимо доказать, что контрагент действовал ориентируясь на не согласованное в договоре существенное условие, то есть понимал смысл возникших между сторонами отношения, а также понимал предмет отношений.

В соответствии с п. 5 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в настоящее время эстоппель может также применяться для препятствия отказа от договора. Так, например, если сторона договора имеет основания для отказа от договора, но со своей стороны подтверждает действие договора, то есть как пример принимает по нему исполнение, то в данном случае можно применить эстоппель и препятствовать последующему отказу от договора по тем же основаниям. Говоря про норму, закрепленную в п. 5 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, стоит отметить, что большинство судов считают ее частным проявлением принципа эстоппеля [5], такого же мнения придерживаются и многие отечественные ученые. Однако иногда данная норма также рассматривается как сделка, то есть как отказ стороны от права на отказ от договора. Так в некоторых судебных решениях указывается, что условием применения нормы должно служить однозначное намерение правообладателя [6] или то, что поведение должно носить волевой и явно выраженный характер [7]. По мнению А.Г. Карапетова, пока в системе российского права нет точного понимания является ли указанная норма частным случаем эстоппеля следующим из принципа добросовестности или в данном случае речь идет об утрате права на отказ от договора в результате односторонней сделки (в форме совершения конклюдентных действий) отказа от осуществления права на расторжение договора [8].

Третья конструкция данной нормы предусматривает ограничение для реализации во времени в виде разумного срока. То есть законодатель ставит условия применения данной нормы в зависимости от срока. В соответствии с абз. 2 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» предусмотрено специальное ограничение по времени для реализации права на отказ от договора аренды. Так, если арендатор не вносил арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа, но впоследствии все-таки исполнил просроченное обязательство, то арендодатель может отказаться от договора только в течение разумного срока с момента уплаты арендатором названного долга. Здесь возникает вопрос о соотношении разумного срока и п. 5 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Итак, мы видим, что п. 5 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, может рассматриваться как три различные конструкции, а именно эстоппель, сделка (отказ от права) и ограничение для реализации во времени в виде разумного срока.

С аналогичной точки зрения, как три вышеперечисленные конструкции, отказ от договора рассматривается и в Германии и если мы посмотрим на их судебную практику, то увидим, что они также не пришли к единому или к четкому пониманию или разграничению данных конструкций.

Как мы видим на практике уже возникает большое количество коллизий и по мнению автора продолжение введение частных эстоппелей лишь будет увеличивать данные коллизии. Как отмечал Д.Е. Богданов «для россий-

ской цивилистики бездумное копирование и подражательство с неизбежностью обернутся множеством проблем в правоприменительной практике» [9]. С чем автор полностью согласен, полагая что при рецепции тех или иных норм, они должны быть адаптированы под нашу правовую систему и отношения сторон.

Однако существует и единая теория эстоппеля, основной сутью которой является включение в нее всех видов эстоппелей, которые бы объединяла общая цель и для которой действовал бы единый механизм применения. Со своей стороны автор также придерживается данной правовой точки зрения. Система нашего права не является прецедентной, а изменения в законодательство вносятся не так часто, поэтому внедрение большого количества эстоппелей в нашу правовую систему фактически приведет лишь к образования большого количества коллизий и пробелов. Которые безусловно будут устраняться высшими судами нашей страны, однако это займет очень много времени, кроме того, не стоит забывать про излишнее правовое регулирование, которое по своей сути не способствует повышению законности, а в большинстве случаев наоборот, может служить поводом для использования недобросовестной стороной лазеек в праве.

Факт возможности внедрения единой теории эстоппеля фактически также подтверждают Вилкена и Хали, английские современные исследователи, создавшие фундаментальный труд по теории эстоппеля [10] которые при этом констатировали, что фактически единая теория эстоппеля возможно, однако по их мнению в таком случае данная норма должна была бы действовать на таком уровне обобщения, что-либо стала бы неинтересной и не рассказывающей ничего о том, как действуют конкретные механизмы, или бы просто стала нерабочей, неспособной преодолеть все теоретические разногласия.

Библиографический список

1. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. – М.: Статут, 2014.

2. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – М.: Статут, 2018. – Вып. 2. – С. 75-81.

3. Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: Постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

4. Постановление АС Московского округа от 07.07.2020 по делу № А40-303155/2019.

5. Постановления АС Московского округа от 25.02.2019 № Ф05-691/2019 по делу № А40-167014/18.

6. Постановления Семнадцатого ААС от 06.11.2018 № 17АП-13960/2018-ГК по делу № А60-18657/2018.

7. Постановления Восемнадцатого ААС от 11.03.2019 № 18АП-1675/2019 по делу № А76-17131/2018.

8. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1088 с.

9. Богданов Д.Е. Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. – 2016. – № 2. – С. 44-49.

10. Wilken S. The law of waiver, variation and estoppel. – Oxford: Oxford University press, 2012. – 471 p.

PROBLEMS OF INTRODUCING ESTOPPEL INTO THE RUSSIAN LAW SYSTEM

S.Y. Sychev, *Lawyer*
ARCADE-IMPORT LLC
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article analyzes the current problems of estoppel reception in our legal system. In the course of the analysis, the author identifies the main features of estoppel and examines its main forms of implementation in the modern system of substantive law in our country. Based on the analysis made, the author identifies a number of significant difficulties that theorists and law enforcement officials are already facing in the course of studying and applying estoppel. The author comes to the conclusion about the need to improve legislation and the possibility of introducing a unified estoppel into our legal system.*

Keywords: *estoppel, concept, signs of estoppel, unified estoppel, principle of good faith, civil rights.*